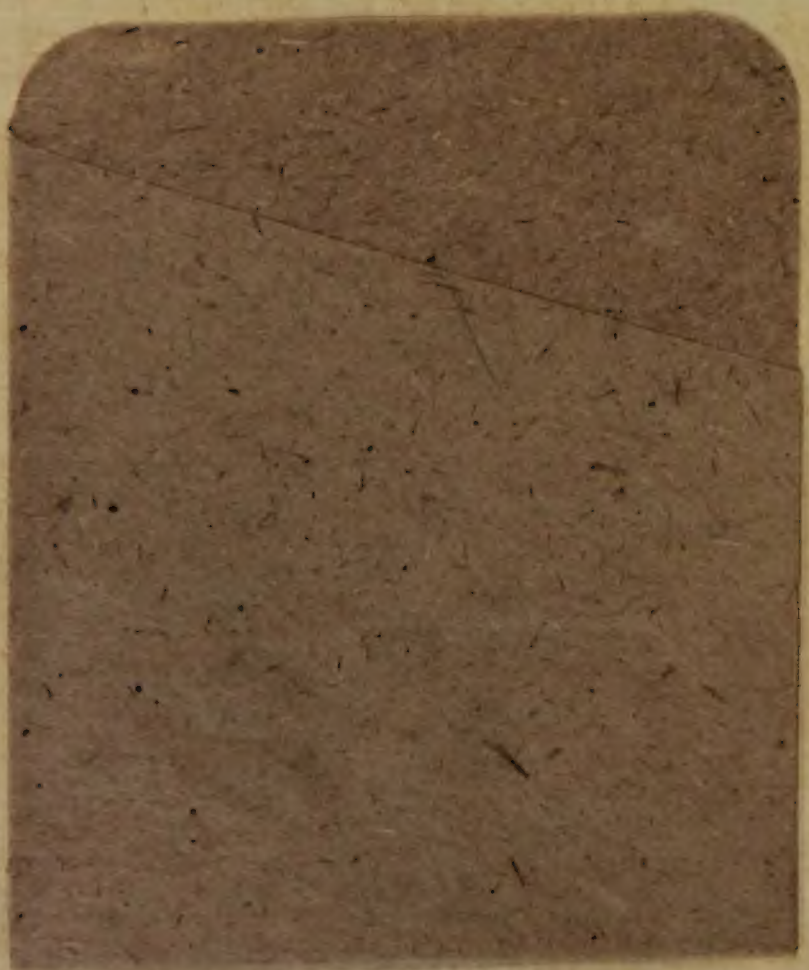
81.2 Мане
В 84

ИГОРЬ ВСЕВОЛОЖСКИЙ

САТ ПИЛТАЛ БУДЕННОВЕЦ

УЧПЕДГИЗ · 1941



И. ВСЕВОЛОЖСКИЙ

СЕМЬ СМЕЛЫХ БУДЕННОВЦЕВ

С русского на мансийский язык
перевел *М. Албин*

Редактор
И. Я. Чернецова

Рисунки художника
В. А. Кустова

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМПРОСА РСФСР · ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1941

221.035

И. ВСЕВОЛОЖСКИЙ

САТ ПИЛТАЛ БУДЕННОВЕЦ

М. Албин
маньси сирыл толмасьластэ

И. Я. Чернецова
сёпитастэ

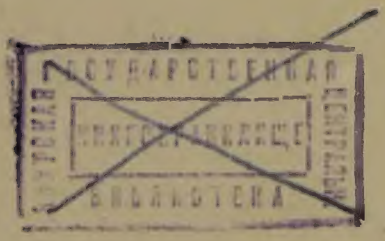
В. А. Кустов
послимутыт хансыс

- 36236 -
Ханты-Мансийская окружная БИБЛИОТЕКА Тюменской области
Краеведческий ФОНД

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
УЧЕБНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМПРОСА РСФСР · ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ЛЕНИНГРАД · 1941

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР

21.2 М24с
В84



САТ ИИЛТАЛ БУДЕННОВЕЦ

1

Аквнакт, февраль этпос порат, алпыл, Семен Михайлович Буденный яныгмам станицан, Платовскаян, войкан мир ёхтыгпасыт. Буденный юн атим олыс, тав Сальск усн съездын яласас.

Войканыт васаныл, ти районт выгыр партизаныт отряд оли, тан илттыг станицан ёхтыгпангкве вермегыт, войканыт пилсыт. Эти карвальтан солдатыт тусьтувесыт.

Войканыт мир олтул тулманталсыт, элмхоласыт алисьласыт. Тан хурумсат нуса хум турман каснэ колн унттысыт. Войкан командир приказ мис: постыглан порат, каснэ колт унлын хумит пусын патамтангкве. Этиыг емтыс. Татал каснэ колт унлын хумит сорум урсыт.

2

Буденный эти войкан карвальтан застават мувылтасанэ, станица похат олнэ мань кольрисьн ёхтыс. Авит лап-пантим олсыт. Буденный ави ласялакве ратасьластэ. Ави нэмхотьютн ат пусвес. Буденный мось урхатас, хунталалыс, тувыл ос такысьнув, мось суингысь ави ратасьластэ. Юн хотьют нёвлитанэ суйтыс, сохрипн квалме суйтыс.

Ави пусвес, сохрипн Буденный сяне люлис.

— Ома! — Буденный лягалас.

— Семен! Тининг пыгкве!

Семен Михайлович сяне сам витынг вильтын пайтэтыл онтсилтахтыс.

— Нанг ул тэтал олэгын?

— Ати ома, ам тэтал ат олэгум! — Буденный лавыс.

— Нанг войско ёт олэгын?

— Ати, ам амкем.

— Нангкен?..—сяне лягалас.—Минэн, пыгкве, минэн молях, нанг кинсавен...

— Мата савиг войкан ут станицат олэгыт, ома, ат ваглын?

— Лавегыт, нила саткем. Минэн, пыгкве.

— Ти минэгум ома. Ос мана савит яныг орудие оньсегыт?

— Аква. Пыгкве, та янит ёмас варен, минэн, войканытн пувунгкве вермавен.

— Минэгум, минэгум. Ос пулемет ат васинтасын?

— Китыг.

— Хот осьсяныл?

— Площадит.

— Ос ёмас улум ома! Молях муйлунгкве ёхтэгум, урхатэн!

Буденный сяне такысь анигластэ, тувыл турмант хотталь та патырас.

3

Нумын мось постыглангкве патыс, хунь нёлолов хум пес савынг кан похан ёл-люльсыт. Луванылныл ёл-ваглысыт. Сат Буденный эруптан хумит, тав эли-палэт люльсыт, тав тананыл мань тагыл васанэ.

Юртхумиянэ командираныл приказ латынг урсыт.

Тувыл Буденный лягалас: — ман нёлолов хум. Тох станицан ке минэв, ман манки алавев, ман рот махманувн ос ат нётэв. Ман таи ёр оньсев, пусын ма лёнгхыт ваганув. Ман карвальтан мат коныл мувылтиянув, станица правлениетэн минимен. Мен Филиппыл карвальтан хумит хот-вингкве арталахтимен, пулеметыт выганамен, каснэ колт унлын хумит кон-таратиянмен. Нан нас ос ул олэн: эскадроныл уртхатэн. Хот эскадрон варен.

— Хумус хот эскадрон? — Андрей Баранников китапахтыс.

— Ти сирыл: нанг Андрей овыл эскадроныг патэгын. Ман савит ёр оньсегын ронгхен: „Овыл эскадрон элаль, ам юи-палумт!“ Торгамтаслын?

Торгамтаслум, — Андрей лавыс.

— Нанг Федор китит эскадроныг. олэн. Писалил патлуптэн, тувыл ронгхен: „Китит эскадрон, революция пыганэ, элаль, хонтлунгкве!“ Торгамтаслын?

— Торгамтаслум, — Федор лавыс.

— Нанг, Афанасий, хурмит эскадроныг олэн, нанг Кузьма нилит эскадроныг олэн,

нанг атит, нанг хотит. Сяр нэматырныл ул пилэн. Номелын: нёлолов пилтал хум това порат яныг сат хум конипал сав варунгкве вермегыт. Сорумн ке патэв, та сирыл сорумн патэв, эсырма ул вос олыс. Торгамтаслысан?

— Торгамтаслув!

— Луван сис тармыл унтэн!

4

Нёлолов пилтал Буденновец ситамыл войканыт олнэ манн ёхтысыт.

Буденный ос Филипп лувагеныл ёл-ваглысыг, луваген ёл-нэгсаласаген. Нэматыр суй ат суйтыс. Акв колт туп най иснас тара постыс. Ави конипалт фонарь тэс. Тэн вастэн, ти колт каснэ колн унттим хумит уравет. Илттыг ави сунтт сэмыл исхорыт нэглапасыт, тувыл потыр суй сумыглас.

Буденный фонарь постыл войкан солдатыт касалас. Ти солдатыт сартн сутинтим хумит патамтангкве тотсаныл.

— Овылтахтунгкве эри!—Буденный Филипп нупыл восгаяс, тувыл фонарь нупыл патамтастэ. Фонарь, сакв нялыл хоим регыл, лап-харумтас.

— Элаль, элаль! Ам юи-палумт! Войканыт майхатэн!—Буденный ронгхунгкве патыс, тувыл ави сунт унлын пулемет палт хайталтас.

— Станичникыт, уральтан махумныл ались хот-воен! Винтовкат воен! „Ура“ ронгхен!

Буденный пулеметыл войкан мир ляльт патлуптим ронгхыс. Пусын аквторыг суясласыт. Пулемет торгумтанэтэ суйтыглас.

Станица овлытныл рох суит суйтысыт:

— Овыл эскадрон элаль, ам юи палумт!

— Китит эскадрон, революция пыганыл, хонтлунгкве элаль ура!

— Хотит эскадрон! Ура!

— Урра!—станичникыт пусын аквъёт ронгхалтахтысыт.

Матыр вараве тан ёмасякве инг ат торгамтасаныл, тувыл торгамтасаныл: лилияныл нэгылтавет. Тан писалинг хумит палт лайхатыгласыт, писаляныл хот-висынтасыт. Филипп часовой (урнэ хум) писаль лосыл ратыстэ, пушка няртумтас. Пулемет торгунгкве патыс. Пушка торматас.

— Выгыр махум!—станица янитыл войкан офицерыт рохсыт! Тан аквпис супыл иснасыт тара кон-поргысыт, оюнгкве патсыт.

— Выгыр махум!—войкан солдатыт рохсыт. Тан писаляныл хот-пахвтысаныл, катаныл нонгх-алмим майхатыгласыт.

— Выгыр армия! Буденный!— станичникыт рохсыт. Тан Буденный нётунгкве молямтахтысыт. Тан войканутыт пахвтим писалит висинтасыт, хонтлунгкве лайхатыгласыт. Войканутыт, алим ос нюлмим хумит хультум, акваыг оясыт. Тананылн сотыр лув сулинтан суй, сотыр тур суй ронгхим „ура!“ суйтыс.

5

Аквта хотал, эти палаыг, войкан отряд командир полковник Гнилорыбовн потыртас:

— Буденный хот ёмас хонтлын эскадрон оньси. Ман ат веритасув, оясув, манавныл сав элмхолас алвес. Пусын ман хонтлан олтуланув Буденный катн патсыт.

* * *

Та пораныл Буденный отрядн ильпи партизаныт сав сир маныл ёхталасыт. Тан Буденный отрядн вовхатсыт. Хурмит хоталыт буденновцыт палт мот партизанский отряд ёхтыс. Лувынг Буденновский отряд нонгх-яныгмас.

УС ЕР КОЛ

Ус овылт, яласан лёнгх похат, пес кол унлыс. Ти кол китхойплов колнак оньсис. Пусын колнакыт хосит няврамыт хайтыгтасыт. Тан сав сир ёнгилыл ёнгысыт. Тананылн „наинг хап“ ёнгил сака мустыс. Настя, тананыл ургалан эква, тав уласыт наинг хап хольт унталасанэ. Петька уласыт тармыл нонгх-хангхыс, эргын тотап турпа тара потыртиме, тав наинг хап капитан хольт ронгхыс: „Элаль, молямлэн!“

Петька руматэ Павка, уласыт ёли-палт унлиме, ляльт лавсыс:

— А-а! варилум!

Тувыл наинг хап хольт путгыс, ронгхыс.

Петька, Павка тэн хосат тагыл акв ус хулит, акв колт румангысь олсыг. Хунь асяген войкан мир ёт хонтлунгкве минасыг, тэн няврамыт осьнэ колн войвесыг.

Аквнакт алпыл Настя тэн магсылэн наинг хап ат варыс:

— Ти хотал наинг хап магыс ул номсэн, няврамыт!

Настя няврамыт ёт такеттэ хультыс, мот рупитан экват пусын оясыт. Тан заведующаяныл ос оям.

Элын пушка патлуптан суй суйтыс. Тувыл патлуптан суй акваыг ляпамас. Настя иснасыт иснас лап пантнэ утытыл лап-пантсанэ, колнакытт турманыг емтыс. Туп акв колнакт лап-пантнут ат товлувес.

Петька Павкал палыг олнэ иснасн вангксыг, илттыг лёнгх хосит лувынг, тусынг, пунынг кентыл мир касаласыг. Акв лувынг хум лёнгх хосит хайтум хум палт ёхтыгпас, сираетыл саграпастэ. Хум ёл-рагатас.

— Та аластэ?—Петька рохтим китапахтыс.

— Сираил саграпастэ.—Павка лягалас.

Тэн пилисьман ёхтувесыг, иснасныл похан минасыг.

Илттыг кол ратнэ суй сумыглас, кол торгунгкве патыс.

— Ави пунсэлын!—рох суй сумыглас.

Няврамыт рохтысыт, акв похан сякыртахтысыт. Нэмхотьют ави пунсунгкве ат минас. Тувыл ави матарыл тарвитынг ратунгкве патвес. Настя сохрипн квалыс, ави пунсыстэ. Ави конипалт сэмыл туспа, выгыр нёлпа солдат люлис.

— Нанг манрыг тара ат пунсыслын?—Тав Настя нупыл ронгхувлас.

— Нанан ти колт тэла ати, ти няврамыт кол,—Настя лягалас.

— Ул потыртэн!—тусынг солдат Настя магылт туясастэ. Настя ёл ала та рагатас.

Тусынг солдат юи-палт ос матахкем солдат юв сялтысыт. Тан матыр мат колесанг ут хартсыт. Петька, Павка тэнки халэнт потыртасыг:

— Ти ул пушка?—Петька китапас.

— Ти пулемет!—Павка лягалас.

— Ти ул генерал?—Петька тусынг солдат нупыл хултыс.

— Тус ке оньси—осхум генерал,—Павка тавен лавыс.

Тан юи-паланылт ос акв маньлат хум коныл сялтыс. Тав кантынгысь олыс, тусынг солдат нупыл ронгхунгкве патыс.

Мот солдатыт кухнянын (тэнут варыглан кол) мисвой, сакар, колас, нянь алумтасыт.

Настя тан палтанын воськасахтыс. Колас хурыг палт ронгхим консыгтахтыс.

— Манрыг няврамыт тэнэутыт новхатэгын! Нанан эсырма ати?

Та комт акв солдат колас хурыг Настя катагенын хот-нирумтастэ. Настя офицер палт лайхатас, ронгхунгкве патыс:

— Няврамыт олтулыт манрыг тулмантиян!

Офицер солдатанэ нупыл лягалас: —Аквпалн похан тотунгкве!

Настя солдатытн пувумтавес, кон та тотвес.

Няврамыт рохтим, тананыл ургалам ёмас, касынг, эруптан Настя кон хумус тотвес, нас та суссыт.

— Нан тит манрыг олэгын?—Офицер няврамыт нупыл ронгхувлас.—Минэн аквпалн!

Няврамыт рохтысыт, ави нупыл лаквсыт.

Ти хотал няврамыт овыл сюс обед тал олсыт. Мот хотал обед ос атим олыс. Настя войканытн хоталь тотвес, тан ат васаныл.

Няврамыт, рохтим, тэтал кол кивырт ёмыгтасыт. Кон квалунгкве пилсыт. Петька ат пилыс, тав кол ави палыг пунсыстэ, тусынг солдат ляльт хонтыстэ.

— А-а! Элмхолас пал! Палягын хот-яктэгум, тангхегын?

Ти мус Петька нупыл яныг пилисьманг сирай тактыстэ.

Петька ави лап-пантапастэ, тувыл инг хоса хунтлыс, солдат хумус каквыс, мовинтас.

Войканыт колнакытт олмыгтасыт, рохсыт, эргыт эргысыт.

Пусын няврамыт хот-туйтхатсыт, Петька ос Павка сяр эли юи-овыл колнакт, ловась ёли-палт акван онтсилтахтим хуясыг. Эти акв сёс пушка такем та толматас, кол иснас керыт пусын ёл-рагатасыт. Кол кивырт илттыг суй сумыглас. Хотьют коныл юв-сялтапас, ронгхунгкве патыс:

— Лилиян нэгылтэн! Выгырыт ювыт!

Колнакыт кивырт матыр тарвитынг хартвес; эрынг пулемет. Тувыл нэматыр суй ат суйтыс. Эт сака хоса олыс, няврамыт ат хуясыт. Кон кур турыт вот восьгынэтэ суйтыс, няврамыт номсысыт хотъют кол хосит ёмыгти, иснасытн рати. Тувыл кон постыглангкве патыс.

Илттыг кон, кол похат, ёмил суй сумыглас. Ави пунсыгтавес. Татал колнакыт тара ёмил суй акваыг ляпамас. Няврамыт номсысыт — яныг сираиг тусынг солдат тан палятыл яктунгкве ул юв. Няврамыт пилисьман ёхтувесыт.

Кол ави палыг пунсыгтавес, кол кивырн акв хум сялтыс. Няврамытн ловась ёли-палныл туп тав пангкынг сопакаге нангксыг. Тав ёллюлис, китапахтыс:

— Нэмхотьют ати?

— Хумус ати? Ти няврамыт кол, — мот кол-

36236

270.088.

накыл мот хум лягалас.—Няврам сав. Войкан хорахситн хотипалн ул нявлувесыт.

— Хотьют оли ман ати?—мот колнакыл сялтум хум ос китапахтыс.—Я, няврамыт, ул пилэн, нонгх-квалэн, мен нанан ат новхатимен.

Ти хум латганэ молямлаттал, ёмасыг суйтсыт. Петька ловась ёли-палныл пунгке нонгх-нэгылттастэ, такем яныг тусынг хум касалас, тамле тусынг элмхолас олмэ палитыл ат васинтас.

— Ман ат пилэв,—Петька ти латганэ лягалас, тувыл ос ловась ёли-палн туйтыгпахтыс.

Элмхолас тыгле ёнгхыгпас. Тав самаге сэмлыг ос пумсиг олсыг.

— Хот олэгын?

— Ловась ёли-палт олэв,—Петька, пунгке нонгх-нэгылматим, лягалас.

Элмхолас мовалас. Мовалам регетыл аквтуп яныг тусанэ ос моваласыт.

— Ловась ёли-палныл кона квалэгын?—тав осьхолингысь китапахтыс.

— Квалэгум,—Петька лягалас, ловась ёли-палныл нонгх-квалыс.

— Тэтал ул олэгын?—тусынг ойкан китапавес.

— Сяр тэтал олэгум!

— Намын маныр?

— Петька. Ос нанг намын?

— Ам намум — Буденный. Юртхум Гаврилов, няврамыт магыс тэнэут, сяй, сахар, нянь, походный кухня тыг-кетунгкве лавен.

Мот няврамыт пусын улас ёли-палныл нонгхквалсыт, Буденный мувлахн люльсыт.

— Нан хотьютн рохтуптавесын? — Буденныйн китапавесыт.

— Тусынг солдатн, тав ман палянув хотяктунгкве емталас.

— Яныг касай оньсис!

— Нёлэ выгыр!

— Сака кантынг! — тан Буденный нупыл потыртасыт.

Буденный кантлим лягалас.

— Ам катагумн пати, ам таве сёпитилум!..

— Манав ургалан Настя войкан солдатытн тотвес, — Петька лавыс. — Тав ман магсылув ёнгын найнг хап варыглас, аквъёт ёнгысув.

Ти комт кон выгыр лувын, яныг колесанг пут тотвес. Пут похат сэмыл самта, оськоль хум унлыс, кентэт выгыр сов оньсис.

— Эй, мань няврамыт! Тэнэ аниянын, нялиянын тыг-яен!

Тав пут ала палыг вистэ, атынг сиртэп ат тара пасмаяс. Ти походный кухня олыс.

— Я, няврамыт, пойтнэыг таен. Ань нан акваыг ёмас олунгкве патэгын.

Буденный няврамыт ёт от ёмас улум варыс, ос Петька ёт катыл ос ёмас улум варыс. Тувыл лув сис тармыл талыс, та минас.

ЮРТХУМЫГ

1

Эскадрон титталан повар, Федя Прокопенко, рактынг сопакаге хот-ангхвсаге, няр лаглыл я ватан минас, лаглэтыл вит полсятаптыс. Вит сэквыг олыс. Тав юртхумитэ, ординарец Михаил Пантелеев энтап ер пасыл витт люлис, пунгке мойтакыл ловтыс.

— Я, ловтхатунгкве манрыг ат ювын?— тав Федя нупыл лавыс.

Федя супанэ, маньсупанэ хот-ангхвсанэ, ласялакве витн ваглыс. Тав талкваыг олыс.

Михаил Федя палт ёмыс, Федя сисэ мойтакыл сартыстэ. Хотал регынгыг олыс. Я хотал кат регыл сорни хольт вольгыс. Кит эруптахтын хумыг мань няврамыт хольт

витыл равтхатсыг. Ординарец ос тэнут пайтнэ хум румангысь олнэ вармален Царицын ёлипалт овылтахтыс.

Та пасыл тэн акваыг аквъёт олсыг, тэп яласыг, акв пальтатыл лэпыгласыг, туп морсынг мат — хонтлан варма́ль торыг, ман ординарец хоталь та кетим порат — тэн мингаласыг.

Ань тэн алати кантмалтахтысыг. Михаил Пантелеев мосьсян ёл усьлахтунгкве пойтманыл сис, тав пувлунгкве минунгкве тахмаяс. Тав юртхуме Федя ат касасяс:

— Уральтан маувныл эла-минунгкве пилисьма, тот полякыт ляпат олэгыт. — Федя лавыс.

— Нанг пилэгын? — Михаил осятахтыглим китапахтыс.

Федя кантмаяс, нэматыр ат лавыс, тэн янн минасыг.

* * *

Хотал люлинг олыс. Тэн лувынг махманэн, элын, хотал сайт, усюм регеналтыл хуясыт.

Я та палт, хара мат, мисыт уравет.

Хара ма та палт пес ус нангкыс, ти ус польский кавалеристыт катт олыс.

Юртхумыг полякыт ляпат олнэ ёрувластэн, тэн ёнгысыг, нявлахтысыг, Федя Пантелеев

вит равтим юил ёхтыгпастэ, такысь витынг кат паттал сист юныгтастэ.

Федя илттыг ронгхувлас:

— Миша, полякыт!..

— Лаплахтэгын,—тав овлэт ат агтыс, тувыл такви самагетыл лувынг полякыт касалас.

Полякыт янн ваглысыт. Тэн паыг хайталтасыг. Полякытн юил-ёхтувесыг, мот пал я палн нявлувесыт.

— Катн та паттувесмен, маснутанмен вос винуваныл.—Миша юртхумитэ нупыл лавыс.

Акв поляк ул русь латнгыл ти латынг торгамтастэ, луве ювле ёнгхыгпастэ, тэн маснутанэн висанэ, молях ювле ёнгхыгпас, ти палн ёхтыс, маснутыт вансинг манн лисанэ. Лувынг полякыт ос ёл-люльсыт. Тэн масхатсыг, тувыл хара ма тара пес ус нупыл нявлувесыг.

2

Тэн пес ахвтас карта тара ус кивырн тулвесыг. Лув колт онтсыл керим лувыт люльсыт. Колныл офицер кон-квалыс, юртхумитэн палтэн ёхтыс. Федя офицер самыг лялът пилтал ангкватас.

— Нэн буденновцыг-а?—кантынгысь офицерн китапавесыг.

Юртхумыг астал люльсыг.

— Коммунистыг-а?

— Ос тыгыл!—Пантелеев такысь лягалас:—Мен коммунистыг!

— Хумле,—офицер, ос китапахтыс,—Буденный армият пусын коммунистыт?

— Пусын коммунистыт!—Пантелеев лягалас.

— Ман савит элмхолас?

Пантелеев нелм тал люлис.

— Нанг хоти эскадроныл?—офицер ронгхувлас.

Пантелеев астал люлис.

— Лавунгкве ат тангхегын? Ос нанг?—офицер Федька нупыл лягалас.

Пантелеев Федя кат тангыртастэ. Федя торгамтастэ, вос патамтавем кос, польский офицерн акв латынг ат лавев.

Федя ос астал люлис.

Тувыл офицер польский латнгыл фельдфебельн матыр лягалас.

Фельдфебель уланыт палт минас.

* * *

Хотал сяр ятэт олыс.

Я та палт тэн махманэн ул сайкаласыт, ул кинсавеыг.

Фельдфебель писалинг солдатыт ёт ёхтыс. Тан писаляныл пинсаныл.

Михаил Пантелеев Федя нупыл сунсыс, тувыл асталакве лягалас: „Нанг аньмунт анумн мак лавсасын, эла минунгкве ат эри.“

— Лавен, манах эскадрон оньсегын, лавегын ке ам нангын таратилум,—офицер Федя нупыл ронгхувлас.

Федя туп вангнаге нёвумтахталасыг. Та орумт офицер Федя хомсил юныгтастэ.

Фельдфебель тэн палтэн ёмумтас, писаль лосыл туясасаге, кол онтсыл люлюнгкве лавсаге.

— Ос ёмас улум, Федя,—Пантелеев ласялакве лягалас.

— Ос ёмас улум, Миша,—ос тох ласялакве Федя Пантелеев нупыл лягалас.

Кол онтсыл хотал катыт яласасыт.

Федя пунгке хот-ёнгхамлас, ёл ала та патыс. Юртхумитэ таве пувыстэ, ласялакве синыгтим вангын улта кол онтсылн тотыстэ.

— Мен буденновцыг, Федя,—тав ласялакве лягалас.—Такысь олэн!

Тэн сисанэнтыл кол онтсыл люльсыг.

— Такысь олэн, Федя,—юртэ китынтыг ос астал лягалас, тувыл ронгхувлас:

— Пася Буденный лувынг армия!

* * *

Эти палаыг Буденновский лувынг армия полякыт ти усныл хот-нявлысаныл. Тан кол онтсыл патамтим юртхумияныл хонтсаныл. Буденный лавнэтэ мус тэнтэн ёмасякве ёл-сёпитасаныл, тувыл тэн иванэн нуми палт хурум сёс писаль патамталсыт.

БУДЕННЫЙ ЭРУПТАН ЛУВЕ

Буденный луве Казбекыг лававес.

Тав ти луве сака эруптастэ. Хонтлунгкве акваыг ти луветыл ялантас.

Казбек сав сёс хонтлын мат Буденный ургаластэ. Аквнакт Буденный юи-палт войкан мир отряд ёмас пелуп лувытыл нявылхатыс.

Войканыт та кос нявылхатсыт, Буденный ёхтунгкве ат вермысаныл. Илттыг Буденный миннэ лёнгхет яныг хули касалас. Ти хули мувылтангкве ке пати, аквтипыл войканыт катн та пати. Пелп, ёр лаглуп лувен Казбекн Буденный сорменыл ялтуптавес. Луве исыглас,

такем такысь сулинтангкве патыс, сома товлынг уй хольт пахвынг хули улта тыгламлас.

Войканыт ти хули улта поргунгкве ат вермысыт. Тан луванылнын ёл-ваглысыт, Буденный миннэ нупыл патлуптангкве патсыт. Ул кос, Казбек вор кивырн сулинтас, Буденный лилитэ нэглыс.

Ос аквнакт, хонтлан мат, солдатыт акван хунь тэлыгтахтысыт, Буденный луветыл войканыт кивырн сялтапас. Войкан полковник тайтсунт писалил Буденный патамтастэ, Буденный ат хойвес.

Буденный луве писаль нялн хойвес, лув нонгх-порыгмас, та комт Буденный полковник патамтастэ. Казбек ёл-рагатас, Буденный мот лув сис тарм талматас ос хонтлунгкве восьскасахтыс.

Войканыт ёлимтавесыт.

Хонтлум манын юи-палт Буденный хотталь та молямтахтыс.

— Хоталь тох молямлегын?—тав Ворошиловн китапавес.

— Казбекум алвес. Юиовыл сёс юртум ляльтэ ангкваталунгкве тангхегум.

— Аквъёт минимен,—Ворошилов лавыс.

Ворошилов ос Буденный хара ма хосит минасыг.

Буденный Казбек патум манн ёхтыс. Казбек ласялакве лилтыс. Буденный суп нелм тал луве похат марсюмлим люлис. Тавен луве хулюнгкве сака саль олыс.

Буденный палт командир ёхтыс.

— Патамтэлн, ул вос савали,—командир лавыс.

Буденный тайт сунт писале кон-вистэ, луве ляльт тактыстэ.

Аквтуп лув улпыл торгамтас, пунгке нонгхалмыстэ, кусяе ляльт ангкватас. Самагеныл сам витанэ овумласыт.

Буденный тайт сунт писалетыл сиси ёнгхыгпас.

— Ат вермегум,—тав Ворошилов нупыл лавыс.

Ворошилов суйтал люлис. Командир тайт сунт писале вистэ.

— Ласял,—Ворошилов командир нупыл лавыс.—Лекарь вовунгкве эри. Эрынг пусмалтилув.

Командир молях лекарь вовунгкве минас. Аквти сёс лекарь ёхтыс, сунсыстэ. Тав Казбек пусмалтан колн тотыстэ.

Пусмалтан колт Казбек молях пусмалтахтыс:

Ос сав сёс Буденный ти эруптан луветыл хонтлунгкве ялантас.

Казбек ос сав сёс хонтлын мат Буденный лили нэгылталыстэ.

ШИЛТАЛ УСЫТ ВЫГ

Войканыт оиманыл нёлолов выгыр хонтлан хум ёт висыт.

Тананыл хонтлын мат коныл мувылтим висаныл.

Тан луваныл, пальтуваныл, маньсупаныл войканытн хот-войвесыт.

Этиыг емтыс, асирма олыс, туйт патыс. Тан асирман полюнгкве патвесыт.

Командир эскадрон — Бобриков асталакве юртхумиянэ нупыл лавыс: — Вос алавев кос, китыглангкве ке патавен, сяр акв латынг ул лавен.

— Ул потыртэн! — акв войкан хум ронгхувлас, тав Бобриков сист писаль лосыл туясастэ. Ти орумн тан войканыт олнэ станицан ёхтунгкве ватимасыт.

Лув колытт лувыт энгамасыт, ампыт хортсыт. Станицат савынг пал кол най постысыт.

Тан акв колн тулвесыт. Кол кивырт, кол самт, тормыт ёли-палт, яныг пукип, выгыр вильтуп полковник унлыс.

Полковник кантынгыг олыс. Хурумхойплув сотыр лувынг войкан хум хонтлын мат хурум сотыр буденновец ёлимтангкве ат та вермысаныл.

„Буденный корпус аман яныгмас?“ Полковник номсыс.

— Хунтлэн,—полковник буденновцыт нупыл лави:—Ам нанан патлуптангкве ат патиянум, эрынг юв таратиянум. Хонтлиман ул вагтал патсын. Нанки нявраман тал, махман тал эрынг тистэгын.

Тав мось астал олыс.

— Я, лавен, нананыл ман савит ломт хонтлас, ман савит ломт сопасыг оли, лавегын аке, нанан пусын нила лёнгх нупыл таратиянум—тав лавыс.

Хот-ангхвсалим нёлолов хонтлан хум полковник эли-палт люльсыт. Кол кивырт туйт толас, вит колкан янитыл овумлас.

— Ман нангын помасип латынг лавев,—юртхум Бобриков лавыс—ман юв минунгкве

ат тангхев. Ман хонтлунгкве вагтал ат патсув. Няврaманув ман хонтлынэв сис яныгмегыт. Нангын ат лавев, ман савит ломт хонтлас. Сопаст олнэ войскот савит вангкве ке тангхегын, ман сака сав оньсев. Пусын рабочиит, крестьяниныт катанылн писаль выгыт, тув мус хонтлунгкве патэгыт, нанан хунь ат ёлимтиянын.

Полковник кантмаявес, нонгх-люлюмтас, тан нупланын ронгхувлас:

— Нан халынт командирыг хотьют оли, лавен, та порат ам нанан таратиянум!

Нёлолов хонтлан хум маснуттал, туп акв суп пис олсыт. Полковник хотьют тан халанылт командирыг оли, ханьсюнгкве ат вермыс.

Полковник акв талква боец палт ёматас. Тав полим регетын пунгканэ акван нас лэсгысыт. Полковник номсыс, боец такем та рохтыс, рохтуме регетын пунгканэ нас лэсгысыт.

— Олунгкве ке тангхегын, молях лавен, хотьют командирыг оли.

Талква боец лави:

— Анум кос патамтангкве тусьтэлын, ам нангын нэматыр ат лавегум.

— Я, нанг лавен! — полковник мот хум нупыл ронгхувлас. Боец лавнэ паттьиг нас мовалас.

Та порат, полковник лавнэ сирыл, тан каснэ колн унттувесыт.

Татал асирмаыг колт, акван онсилтахтим, хонтлан хумит хуясыт. Кон, иснас тара, тыгле тувле тананыл урнэ часовой ёмыгтас.

Илттыг Бобриков пунгке нонгх-алмыстэ.

— Юртхумиянум, — тав лавыс, — хумус тох нас касыг усэв?

Бойцыт пунгканыл нонгх-алмысаныл, танки командиранып латынг хунтласыт.

— Ман нас касыг усунгкве ат вермев, — тав элаль потыртас. — Буденный акв накт, нёлолов пилтал хум ёт, Платовский станица войканытныл вистэ. Буденный та порат отряд ат оньсис. Тав туп сат ёмас, пилтал юртхум оньсис. Тан нэматырныл ат пилсыт. Буденный аквaыг лави: „Пилтал хумит усыт вингкве вермегыт".

— Маныр варунгкве? Часовойн уравев, — акв хум лавыс.

— Ман нас касыг усунгкве ат патэв, — нёвлинг тэпынг хум нонгх-люлим лавыс.

Ти хонтлан хум пес порат кер варнэ хумыг олыс, тувыл такви номтэтыл лувынг армиян минас.

— Арталилум,—тав лавыс, иснасн минас, кит яныг катагетыл иснас манумтастэ.

Пусын астал олсыт.

Кон ос нэматыр суй ат суйтыс.

— Нас касыг усунгкве ат патэв,—кер варнэ хум китынтыг лавыс, тувыл сартын иснасын хангхыс. Кон тав юнсим унлын часовой касалас.

— Ул хуен, оссам хум!—кер варнэ хум усим часовой сяхнил нонгх-сайкатастэ, тувыл часовой писале хот-вистэ. Хумит аква юи-палт пусын кон-поргысыт. Акв войкан хум ат нангкыс. Пусын хуясыт.

Та колт тан полковникын хот китыглавесыт, най постыс. Ави сунтт лувыт нэгим люльсыт, тан нэмхотьютн ат урвесыт. Бойцыт лув сис тарм талунгкве емталасыт, командирн ёлпойлтавесыт. Тав иснасн вангкыс, кол кивырн ангкватас. Перьят нила офицер хуясыт. Тан маснутаныл, писаляныл, пальтуваныл, сопаканыл колкан янитыл хуигласыт. Пасант татал сульят унлысыт.

— Аймыт,—Бобриков лавыс, тувыл сохрипн сялтыс. Юи-колнак ави лап-товыртим олыс.

— Я, нанг пунсунгкве арталэлн,—тав кер варнэ хум тыг-вовыстэ.

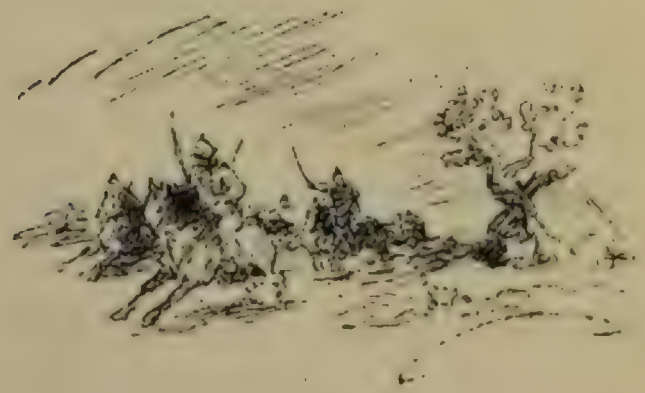
Кер варнэ хум авин онтсилтахтыс, ави пускхатыс.

Юн нэмхотьют ат сайкалас.

* * *

Ат минута минам юи-палт, станицаныл лув сис тармыл нила офицер минмыгтасыт, нила люль маснутынг хум мувылтасыт.

Станицаныл хара ман патсыт, нила люль маснутынг хумит лув сис тармыл талматасыт. Тан луваныл сёпитасаныл, тувыл туйтпи патим хара ма хосит, ти воикан станицаныл похан оясыт.



И. ВСЕВОЛОЖСКИЙ

СЕМЬ СМЕЛЫХ БУДЕННОВЦЕВ

Сборник рассказов

СЕМЬ СМЕЛЫХ БУДЕННОВЦЕВ

1

Однажды в февральское утро белогвардейцы ворвались в станицу Платовскую, родную станицу Семена Михайловича Буденного. Буденного не было дома — он уехал. на съезд в город Сальск.

Белые знали, что в районе находится отряд красных партизан, и боялись, что он может внезапно нагрянуть на станицу. К ночи были усилены сторожевые заставы.

Белогвардейцы грабили и убивали. Они посадили под арест триста станичников-бедняков. Командир белогвардейского отряда приказал всех арестованных расстрелять на рассвете.

Наступила ночь. В пустом заколоченном доме осужденные ждали смерти.

2

Глухою ночью Буденный обошел сторожевые заставы белых и пробрался к небольшой мазанке на краю станицы. Ставни были закрыты. Буденный слегка стукнул в дверь. Никто не отпирал. Буденный минуту подождал, прислушался, и стукнул еще раз чуть громче. Кто-то зашевелился в доме, вышел в сени.

Скрипнул засов. Дверь открылась, на пороге стояла мать.

— Мамо! — шепнул Буденный.

— Семен! Родной мой!

Семен Михайлович прижался щекой к мокрому от слез лицу матери.

— Ты голодный, наверно?

— Нет, я не голодный, мамо! — ответил Буденный.

— Ты с войском?

— Нет, я один.

— Один?..— воскликнула мать.— Уходи, сынку, уходи сейчас. Ищут тебя...

— Сколько белых в станице, мамо, не видала?

— Говорили, четыре сотни. Уходи, пока не поздно.

— Сейчас уйду, мамо. А сколько орудий?

— Одно, у станичного правления. Сема, родной, прошу тебя, уйди...

— Ухожу. А пулеметов не видала?

— Два, сынок.

— Где?

— На площади.

— Прощай, мамо... Жди в гости.

И, крепко расцеловав мать, Буденный исчез во тьме.

3

В небе чуть стало светлеть, когда отряд в восемь всадников остановился на старом заброшенном кладбище среди истлевших крестов. Всадники слезли с коней. Перед Буденным стояли семь товарищей, которых он знал с детских лет.

Бойцы ждали от командира приказа.

— Вот что, хлопцы,— сказал Буденный.— Нас восемь человек. Если итти в открытую, мы и сами погибнем и родных и близких не выручим. Но мы с вами сильны тем, что знаем все тропки. Мы обойдем охранение и подойдем к станичному правлению. Мы с Филиппом попытаемся убрать

конвой, завладеть пулеметами и выручить смертников. А вы не зевайте. Делитесь на эскадроны... на шесть эскадронов.

— Как это на шесть эскадронов? — спросил Андрей Баранников.

— А вот как: ты, Андрейка, будешь первым эскадроном. Кричи что есть силы: „Первый эскадрон, за мной, в атаку, марш!“ Понял?

— Понял, — ответил Андрейка.

— Ты, Федор, будешь вторым эскадроном. Стреляй из винтовки и кричи: „Второй эскадрон, сыны революции, за мной, в атаку!“ Понял?

— Понял, — ответил Федор.

— Ты, Афанасий, будешь третьим эскадроном, ты, Кузьма, — четвертым, ты — пятым, ты — шестым. Смелость, хлопцы, города берет. Только не робейте. Помните: восемь смелых людей могут иногда сделать больше, чем иные сто. А если придется помереть, — помрем с честью. Ясно вам, товарищи?

— Ясно!

— По коням!

4

Конники пробрались оврагом, миновали заставы белых и задворками подошли к самой середине станицы.

Буденный и Филипп слезли с коней и привязали их к плетню. Кругом была такая тишина, какая бывает только в последние минуты перед рассветом. Буденный и Филипп увидели огонек, промелькнувший в окнах темного дома. Над крыльцом качался, как маятник, фонарь. Они знали, что в этом доме стерегут пленников. Вдруг черные тени появились на крыльце. Послышался приглушенный говор.

При свете фонаря Буденный увидел белых солдат, выводивших на расстрел первую партию осужденных. Арестованные поеживались от холода.

— Пора действовать! — шепнул Буденный Филиппу и выстрелил в фонарь. Фонарь погас, пробитый пулей.

— Вперед, бойцы, в атаку! Сдавайтесь, белые гады! — крикнул Буденный и кинулся к пулемету, стоявшему на крыльце.

— Разоружай конвой, станичники! Бери винтовки, кричи „ура!" — призывал Буденный, направляя пулемет на белогвардейцев. Сразу все зашумели. Затарахтел пулемет. Со всех сторон станицы раздавалась команда:

— Первый эскадрон, за мной, в атаку, марш!

— Второй эскадрон, сыны революции, в атаку! Ура!

— Шестой эскадрон! Ура!

— Урра! — подхватили станичники. Они еще не знали как следует, в чем дело, но поняли одно: пришло спасение, пришла жизнь. Они кидались на конвойных, отбирали у них винтовки. Филипп оглушил часового прикладом и завладел пушкой.

Тарахтел пулемет.

Гулко ударило орудие.

— Красные! — разнесся по станице крик.

— Красные! — кричали офицеры. Они прыгали из окон в одном белье и убегали через сады.

— Красные! — повторяли белые солдаты. Они кидали оружие и сдавались, высоко подняв руки.

— Красные! Буденный! — кричали поспевавшие на помощь станичники. Они подбирали винтовки, кинутые белогвардейцами, и бросались в бой.

Белогвардейцы бежали, оставляя убитых и раненых.

Им слышался топот тысяч копыт, рев тысяч глоток, кричавших „ура!"

5

В тот же вечер командир белого отряда докладывал полковнику Гнилорыбову:

— Господин полковник! Этот Буденный прекрасно вооружен. У него целых шесть эскадронов. Мы понесли потери убитыми, ранеными и пленными. Все наше оружие досталось Буденному...

* * *

К Буденному тогда приходили все новые партизаны.

Они шли со всех хуторов. Они просили принять их в отряд. А через три дня к буденновцам присоединилась другая большая группа партизан, и конный отряд Буденного значительно вырос.

ДОМ НА ОКРАИНЕ

На самой окраине города, на проезжей дороге, стоял старый дом. В доме было двенадцать комнат, и по всем комнатам бегали ребята. Они играли в прятки и в жмурки, строили из старых кресел поезда и дома. Но самой любимой игрой была игра в „пароход". Веселая синеглазая няня Настя составляла несколько кресел, сверху ставила стул. Петька брал граммофонную трубу, залезал на самый верх и командовал, как капитан:

— Полный, вперед!

А его лучший друг Павка, сидя под креслом, отвечал:

— Есть, полный, вперед!

И пыхтел и гудел, как настоящий пароход.

Петька и Павка были старыми друзьями — они еще до детского дома жили на одной улице и в одном доме. Когда

их отцы ушли воевать с белогвардейцами, они вместе попали в детский дом.

Однажды утром няня Настя не стала строить им пароход:

— Сегодня не до парохода, ребятки.

Настя осталась одна с ребятами в доме, все удрали: и няньки, и даже заведующий.

Где-то далеко стреляли из пушек. Потом стали стрелять все ближе и чаще. Настя закрыла окна ставнями, и во всех комнатах стало темно. Только в одной комнате не было ставней. Петька с Павкой подкрались к окну и вдруг увидели, что по дороге скачут бородатые всадники в лохматых папахах. Один из всадников подскочил к бежавшему человеку и со всей силы ударил его саблей. Человек упал.

— Убил? — в ужасе спросил Петька.

— Зарубил! — ответил Павка.

Им стало страшно. Они отошли от окна.

Вдруг весь дом задрожал, такой стук раздался.

— Отпирай! — закричал кто-то.

Ребята прижались друг к другу. Никто не шел отпирать Тогда стали бить чем-то тяжелым в дверь. Няня Настя прошла в сени. Она долго возилась с засовом. Когда она отперла дверь, на пороге стоял солдат с черной бородой и красным носом.

— Почему сразу не отпираешь?.. — закричал он на Настю и выругался.

Настя ответила:

— Здесь вам нечего делать. Здесь детский дом.

— Ты еще поговори! — Бородач пихнул Настю в грудь. Она зашаталась и чуть не упала.

За бородатым вошло еще несколько солдат. Они тащили какую-то штуку на колесах.

— Пушка? — спросил Петька.

— Пулемет!

— Генерал? — показал на бородатого Петька.

— С бородой — значит, генерал, — объяснил Павка.

Но сзади вошел еще один человек, молодой и сердитый, и стал кричать на бородатого.

А солдаты уже, видно, побывали на кухне и тащили масло, муку, сахар, хлеб. Настя кинулась к ним.

— У детишек последнее отбираете! Да как вам не стыдно? — закричала она и ухватилась за мешок с мукой. Солдат вырвал мешок. Тогда Настя подскочила к офицеру.

— Разбойники! — крикнула она. — Детей грабите!

— Взять ее! — приказал офицер.

Солдаты схватили Настю и потащили ее из дома.

Ребята растерянно смотрели, как солдаты уводили Настю, их любимую, веселую и добрую няню Настю.

— А вы чего здесь? — крикнул офицер. — Марш отсюда! — И ребята попятились к двери.

В этот день, в первый раз, не было обеда. Не было обеда и на следующий день. И Насти не было, и не знали ребята, что сделали с ней белогвардейцы.

Дети бродили бледные и голодные, но выйти боялись. А когда Петька, набравшись храбрости, приоткрыл дверь, он встретился с бородатым.

— А! Половина человека! Хочешь — уши отрежу?

И бородатый показал Петьке большой страшный нож.

Петька захлопнул дверь и долго еще слышал, как солдат смеялся и кашлял, кашлял и смеялся.

Белогвардейцы расположилась в комнатах, как дома, кричали, пели песни...

Все рабята попрятались. Петька и Павка лежали в самой дальней комнате под диваном, прижавшись друг к другу.

Ночью один раз так пальнуло из пушки, что во всем доме посыпались стекла. И вдруг в доме поднялась суматоха. Кто-то вбежал в дом и закричал.

— Спасайся! Красные наступают!

По комнатам потащили что-то тяжелое: наверное, пулемет. Потом все стихло. Ночь была длинная-предлинная, но ребята не спали. В трубе шумел ветер, а ребятам казалось, что кто-то ходит по комнатам и стучит в окна. Наконец, сквозь щели ставней стал пробиваться дневной свет.

Вдруг возле дома послышались шаги. Хлопнула дверь. Шаги приближались, гулко отдаваясь по пустым комнатам. Ребята подумали, что это вернулся красноносый бородатый солдат и сейчас им отрежет большим ножом уши. Стало страшно.

Дверь распахнулась, и в комнату вошел человек. Ребята видели из-под дивана только его сапоги, забрызганные грязью. Он остановился и спросил:

— Никого нет, что ли?

— Не может быть, — ответил другой из соседней комнаты. — Здесь детский дом. Ребят много. Наверное, белогвардейские гады их перепугали.

— Есть кто или нет? — спросил опять вошедший. — Да вы, ребятишки, не бойтесь. Выходи, выходи, мы не обидим.

Голос у человека был спокойный и добрый. Петька набрался храбрости, высунул голову из-под дивана и увидел такие усы, каких никогда не видел в жизни.

— А мы не боимся, — сказал Петька и снова спрятался под диван.

Человек обернулся. Глаза у него были черные и веселые.

— Где же вы?

— Под диваном, — ответил снова, высунув голову, Петька.

Человек усмехнулся, — и усмехнулись, казалось, и его огромные усы.

— Вылазить станешь? — спросил он весело.

— Стану, — ответил Петька и вылез из-под дивана.

— Поди, голодный? — спросил человек с усами.

— Ой, до чего голодный!

— А как тебя зовут?

— Петька. А тебя?

— А меня — Буденный. Товарищ Гаврилов, прикажи принести сюда чаю, сахару, да пусть пришлют походную кухню.

Тут уж вылезли все ребята. Они обступили Буденного.

— Кто же вас напугал-то? — спросил Буденный ребят.

— Бородатый... Уши хотел отрезать.

— У него нож был большой!

— И нос красный!

— У-у, злой! — наперебой рассказывали ребята.

Буденный нахмурился и сказал:

— Попадется он мне — уж я ему покажу!..

— Няню нашу, Настю, солдаты увели, — сказал Петька. — Она нам пароход строила, играла с нами...

В это время во двор рыжая лошадь привезла большой круглый котел на колесах. А на котле сидел черноглазый веселый парень со звездой на шлеме:

— Эй, малыши! Подходи со своими ложками да плошками!

Он поднял крышку котла, и оттуда сразу запахло вкусной кашей.

Это и была походная кухня.

— Ну, ребята, ешьте досыта. Теперь у нас снова все будет.

Буденный, приложив руку к козырьку, попрощался со всеми ребятами, как с большими, а с Петькой простился за руку. Потом сел на коня и уехал.

ДВА ДРУГА

1

Эскадронный повар Федя Прокопенко снял запыленные сапоги, подошел к реке и тронул босой ногой воду. Вода была прохладная и освежающая. Его друг, ординарец Михаил Пантелеев, плечистый парень, уже стоял по пояс в воде и намыливал себе голову.

— Ну что же ты не идешь? — спросил он Федю.

Федя, белобрысый, маленький, тоже скинул рубаху и брюки и осторожно вошел в воду.

Он не доставал даже до плеча своему огромному другу.

— Давай намылю, — предложил ординарец и, подойдя к Феде, намылил ему спину.

Солнце приветливо грело.

Речка сверкала на солнце серебряной чешуей.

Друзья обрызгивали друг друга и резвились. точно мальчишки...

Дружба ординарца и повара началась еще под Царицыным.

С тех пор Федя Прокопенко и Михаил Пантелеев стали неразлучны.

Они ели из одного котелка, накрывались одним полушубком и расставались только на самое короткое время — в бою или когда ординарец скакал куда-нибудь с поручением своего командира.

А вот теперь друзья чуть не поссорились. Михаил Пантелеев во время короткого отдыха решил пойти выкупаться и освежиться. Но его друг Федя возразил:

— Опасно выходить за боевое охранение. Там близко поляки.

— Трусишь? — удивленно спросил Михаил.

Федя обиделся, но ничего не ответил, и друзья пошли к реке.

* * *

Солнце висело высоко над ними. Далеко, в тени небольшой дубовой рощицы, спали крепким сном их товарищи, конники, уставшие от большого похода.

На той стороне реки паслись на лугу коровы. Дальше, за лугом, виднелся старинный за́мок с остроконечными башенками.

Этот за́мок был занят польскими кавалеристами — уланами.

Друзья поступили очень неосторожно. Их могли заметить поляки. Но друзья забыли о них и гонялись друг за другом, разбрызгивая воду. Вот Федя догнал Пантелеева и звонко хлопнул его мокрой ладонью по спине. Вдруг Федя крикнул:

— Миша, поляки!..

— Врешь, — не поверил ординарец, но тут и сам увидел скачущих всадников.

Всадники уже въехали в реку. Друзья кинулись к берегу. Но поляки догнали друзей и стали подгонять их к противоположному берегу.

— Ну и влопались, — сказал ординарец. — Хоть бы одежду забрали, черти.

Один из поляков, наверное понимавший по-русски, пришпорил лошадь, быстро пересек реку, забрал одежду и, вернувшись, бросил на траву брюки и гимнастерки. Уланы остановились и подождали, пока пленники оденутся. Потом погнали их по лугу к за́мку.

2

Через старинные каменные ворота пленников ввели во двор за́мка. У коновязи стояли оседланные кони.

Друзья стояли возле истоптанной конскими копытами цветочной клумбы. Босые, они переступали с ноги на ногу. Из за́мка вышел офицер. Он подошел к пленникам и посмотрел на них с любопытством.

Федя смело взглянул в глаза офицера.

— Вы — буденновцы? — злобно спросил их офицер.

Друзья молчали.

— Коммунисты?

— Да! — твердо ответил Пантелеев и повторил: — Да, коммунисты!

— Что же, — снова спросил офицер, — у Буденного в армии все коммунисты?

— Да, у Буденного в армии все коммунисты! — гордо сказал ординарец.

— Численность?

Ординарец молчал.

— Ты какого полка? Эскадрона?.. — заорал офицер.

Пантелеев молчал.

— Не желаешь отвечать.—А ты?—обратился он к Феде.

Федя почувствовал, как теплая рука друга сжала его руку. И он понял, что даже если его расстреляют, он не должен ничего отвечать польскому офицеру.

Федя молчал.

Тогда офицер приказал что-то фельдфебелю по-польски.

Фельдфебель взял под козырек и пошел к уланам.

* * *

Солнце стояло совсем высоко, зазолотив башенки за́мка.

Наверно там, в рощице за рекой, проснулись товарищи и уже ищут их.

Фельдфебель вернулся с уланами. Они зарядили винтовки.

Михаил Пантелеев посмотрел на Федю и тихо сказал:

— Ты прав был, Федя. Прости... виноват я...

— Скажи, сколько у вас эскадронов, и я тебя отпущу, — крикнул Феде офицер. Но Федя только пожал плечами. Тогда офицер замахнулся и полоснул Федю хлыстом.

Фельдфебель подошел к буденновцам, толкнул их прикладом и приказал им встать к стенке за́мка.

— Прощай, Федя, — тихо сказал Пантелеев.

— Прощай, Миша, — также тихо ответил Прокопенко.

По стенам бегали солнечные зайчики.

У Феди закружилась голова, и он чуть не упал. Друг поддержал его и, бережно обнимая за плечи, повел к стенке.

— Мы — буденновцы, Федя, — сказал он тихо. — Держись!

Они встали спиной к стене.

— Держись, Федя! — повторил тихо друг и, стоя у стены, крикнул:

— Да здравствует Конная Буденного!..

* * *

Под вечер отряды конармии выбили поляков из за́мка и погнали их дальше. Возле за́мка, на желтом песке, бойцы нашли ординарца и повара.

Буденный приказал похоронить их с воинскими почестями, и над могилой друзей прогремели три залпа.

ЛЮБИМЫЙ КОНЬ БУДЕННОГО

В атаку Буденный шел всегда на своем любимом коне Казбеке.

Несколько раз Казбек выручал хозяина в бою. Однажды за Буденным гнался отряд белогвардейцев на отборных конях.

Белые нахлестывали своих коней, но догнать Буденного

они не могли. Вдруг Буденный увидел впереди большой ров, пересекавший путь. Объезжать этот ров — значило попасть в руки белым. Но быстроногий и сильный Казбек спас Буденного от неминуемой смерти. Конь разогнался и, словно птица, перелетел через широкий ров. Белогвардейцы прыгать через этот ров не решились. Они слезли с коней и стали стрелять по всаднику, но напрасно. Казбек завернул в лес, и Буденный оказался в безопасности.

В другой раз, в бою, когда все смешалось, и Буденный врезался в самую гущу врагов, белогвардейский полковник выстрелил из револьвера в Семена Михайловича, но промахнулся.

Пуля попала в любимого коня Буденного. Конь вздыбился, но Семен Михайлович успел выстрелить в полковника. Затем Казбек упал, а Буденный вскочил на другого коня и снова бросился в бой.

Белые были разбиты. Они бежали, и наши конники гнали их по желтой, выгоревшей степи.

После боя Буденный вдруг куда-то заторопился.

— Ты куда? — спросил его товарищ Ворошилов. Он заметил, что Семен Михайлович озабочен и мрачен.

— Казбека у меня убили. Хочу в последний раз на друга взглянуть, — ответил Семен Михайлович.

— Пойдем вместе, — сказал Ворошилов.

Ворошилов и Буденный шли полем.

Буденный подошел к тому месту, где упал Казбек. Казбек прерывисто дышал. Буденный стоял молча, опечаленный. Тяжело ему было расставаться с конем.

К Буденному подошел командир.

— Пристрели его, чтобы не мучился, — сказал командир.

Буденный вынул из кобуры револьвер, нацелился.

Но вдруг конь как будто все понял. Он поднял голову

и взглянул на своего хозяина. Из глаз его покатились крупные слезы.

Буденный отвел руку с револьвером и отвернулся.

— Не могу,—сказал он Ворошилову.

Ворошилов молчал.

Он видел, как тяжело Буденному расставаться с Казбеком. Командир, который советовал пристрелить Казбека, вынул из кобуры свой револьвер.

— Погоди,—сказал Ворошилов командиру.—Надо позвать врача. Может быть, вылечим.

Командир поспешил за врачом. Врач пришел тотчас же и осмотрел коня. Он отвез Казбека в госпиталь.

В госпитале конь поправился, и вскоре Буденный смог уже снова оседлать Казбека.

И еще много раз ходил Буденный в атаку на своем любимом коне.

И еще много раз выручал Казбек своего хозяина.

СМЕЛОСТЬ ГОРОДА БЕРЕТ

Белые отступали, уводя за собой восемь красных бойцов. Они захватили их в пылу боя, окружив со всех сторон.

Белогвардейцы отобрали у пленников коней, полушубки, заставили снять гимнастерки, брюки и сапоги.

Настала ночь, холодная и сырая. Падал густой, мокрый снег. Бойцы окоченели от холода.

— Хлопцы,—тихо сказал командир эскадрона товарищ Бобриков,—нам все одно помирать. Допрашивать будут—молчите, о чем бы вас не спросили.

— Не разговаривать!—крикнул один из белогвардейцев и толкнул Бобрикова в спину прикладом. В это время они уже подходили к станице, занятой врагами.

Во дворах ржали кони, на улице гремели повозки, лаяли встревоженные собаки. Станица не спала. Во многих домах горел свет.

Конвоиры ввели пленников в избу. В углу под иконами на лавке сидел краснолицый полковник с большим животом.

Полковник был зол. Тринадцать тысяч отборных белых кавалеристов не смогли одолеть в бою трех тысяч буденновцев.

„Разросся, что ли, корпус Буденного?" — думал полковник.

— Вот что, — сказал он пленным буденновцам. — Я вас расстреливать не стану. Я вас, быть может, даже отпущу по домам. Вы ведь устали воевать. Вы, наверное, скучаете без своих родных, без ребятишек.

Он помолчал.

— А ну, говорите, какие части участвовали в бою? Какие части имеются в запасе? Расскажете — отпущу на все четыре стороны, — сказал он.

Восемь полураздетых бойцов стояли перед полковником. Снег таял и расползался по полу круглыми черными лужами.

— Благодарим вас, господин полковник, — сказал товарищ Бобриков. — Только мы не хотим итти по домам. Мы воевать не устали. Дома нас подождут, а ребятишки, пока мы воюем, подрастут. Не скажем мы вам, какие части участвовали в бою. А если интересуетесь насчет запасных войск, то их у нас много, господин полковник. Все рабочие возьмут винтовки, и все крестьяне возьмут винтовки. И не вернутся они до тех пор, пока вас не добьют.

У полковника ощетинились усы, он встал и закричал:

— Среди вас есть командир! Назовите мне его, и я вас отпущу!

Все восемь бойцов были без обмундирования, в одном белье. Полковник не мог узнать, кто из них командир.

Бойцы только переглянулись. Они твердо решили не выдавать своего командира.

Полковник подошел к самому низкорослому бойцу, который больше всех замерз и стучал зубами. Полковник думал, что боец стучит зубами от страха.

— Говори сию минуту, кто из вас командир, если жить хочешь...

Но ответил полковнику низкорослый боец:

— Ставь меня к стенке, а я тебе ничего не скажу.

— Ты говори! — крикнул полковник другому пленнику. Но тот только усмехнулся в ответ.

Тогда полковник приказал запереть пленников в нежилую избу и приставить к ним часового.

В пустой холодной избе конники легли, тесно прижавшись друг к другу. За окном взад и вперед ходил часовой.

Вдруг Бобриков поднял голову.

— Товарищи, — сказал он, — неужели мы так запросто и помрем?

Бойцы подняли головы и прислушались к словам своего командира.

— Не должны мы помереть запросто, — продолжал он.— Буденный ввосьмером станицу Платовскую брал. Отряда тогда у него не было. Было только семь верных, смелых товарищей. Не побоялись они ни оружия, ни пулеметов. Буденный всегда говорит: „Смелость города берет“.

— Что ж делать-то? Часовой сторожит, — сказал кто-то из бойцов.

— Не должны мы зря помирать, — поднялся плечистый рослый боец.

Раньше он был кузнецом, а потом пошел добровольцем в Конную.

— Попробую, — сказал он, подошел к окну, взялся за раму и вырвал ее своими огромными руками.

Все замерли.

Но кругом все было тихо.

— Не должны мы зря помирать, — повторил кузнец и первым полез в окно. Он увидел задремавшего часового.

— Не спи, дурак, — сказал кузнец, оглушив часового кулачищем, и забрал у него винтовку. Один за другим вылезли бойцы. Все спали.

В избе, где полковник допрашивал пленных, горел свет. У крыльца были привязаны кони, их никто не сторожил. Бойцы хотели уже вскочить на коней, но командир эскадрона остановил их. Он подкрался к окну, заглянул в хату. На лавках спали четыре офицера. Их оружие, их кителя, шаровары, сапоги, шинели, валялись на полу. На столе стояли пустые бутылки.

— Пьяные, — сказал Бобриков и пошел в сени. Дверь в избу была заперта.

— А ну-ка, попробуй, — подозвал он кузнеца.

Кузнец приналег плечом на дверь, она открылась.

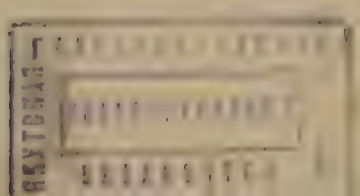
Никто не проснулся.

* * *

Через пять минут из станицы выезжали на конях четыре офицера, окружавшие четырех полураздетых людей. Часовой у околицы отдал им честь.

Выехав за околицу в степь, полураздетые бойцы вскочили в седла. Всадники пришпорили коней и по заснеженной равнине понеслись прочь от белогвардейской станицы.

* * *



СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Сат пилтал Буденновец	5—12
Ус ер кол	13—21
Юртхумыг	21—27
Буденный эруптан луве	27—30
Пилтал усыт выг	30—36
Приложение: Русский текст	37—56

Редактор *З. О. Айзенберг.*

Подписано к печати 12/II 1941 г. Тираж 500. Уч.-изд. л. 1,91. Печ. л. $3^5/_8$. Тип. зн. в печ. листе. 17.000. М 3764. Формат бумаги $70\times92^1/_{16}$. Заказ № 3478.

Цена книги без переплета 65 к., в переплете 1 руб.

Ленпартиздат, Типография № 3 имени Коминтерна. Ленинград, Красная ул., 1.

100112004
Окружная библиотека

Цена 1 руб.

ИГОРЬ ВСЕВОЛОЖСКИЙ

„Семь смелых буденновцев“

на мансийском языке